

Фэн Пин опять разбудил звонок телефона. Небо уже потемнело, стекло в окнах отражало последние закатные лучи.

Держа трубку одной рукой, другой она включила свет.

– Я потревожил тебя, моя дорогая Королева? – спросил низкий мужской голос на другом конце провода.

– Цзюньхао? – зажав трубку между шеей и плечом, она села и начала расчесывать пальцами волосы. – Что ты сейчас делаешь?

– Ваше Величество, – голос Фан Цзюньхао казался слегка напряженным, – я знаю, что вынужден побеспокоить тебя по личному вопросу...

– Фан Цзюньхао, у тебя с мозгами что-то не в порядке? – оборвала его Фэн Пин.

– Ваше Величество, этот подданный хочет сообщить вам об очень серьёзном деле, – голос Фан Цзюньхао стал еще более торжественным.

– Если я правильно помню, когда мне было семь лет, тем, кто привел меня к озеру Цуймин потому, что хотел порыбачить, а потом чуть не утопил, был ты, верно? – лениво ответила Фэн Пин.

С того момента, когда она упомянула эту историю, Фан Цзюньхао не смог сдержать гнев и притворяться дальше. Он стиснул зубы.

– Откуда мне было знать, что ты окажешься такой глупой и начнешь тонуть, несмотря на то что на тебе был спасательный круг? Если бы не ты, как бы этот старик смог забрать меня изучать этот чертов гостиничный менеджмент и еще чего там! Ах, озеро Цуймин, мечта моей юности...

– Какая боль.

– Я хочу заниматься искусством!

– А ты что, получил разрешение от родителей? – шаловливо спросила Фэн Пин.

Фан Цзюньхао внезапно почувствовал удушье. Кстати, это была довольно щекотливая тема. Человек, которому скоро исполнится тридцать, ростом более 170 сантиметров... он на самом деле боялся своего отца. В этом не было никакого смысла, совершенно никакого.

- Моя да сяоцзе, пожалуйста, помоги мне. Этот старик определенно послушает, если это скажешь ты.

- Естественно, он меня послушает, но ему станет грустно. Почему я должна делать что-то, что его огорчит?

- А меня нормально огорчить?

- Огорчить тебя? - Фэн Пин фыркнула. - Кто знает, как ты беззаботно проводил время в Европе? А все эти эротические фото на обложках журналов были сделаны тобой, верно?

- Это называется искусством! - выкрикнул Фан Цзюньхао. - Я получил высшую награду на профессиональном конкурсе фотографии...

- Попрекать меня тебе не поможет. Если у тебя хватит смелости, спроси у дяди Фана.

Когда Фэн Пин перекатилась по подушкам, ее желудок начал урчать, и тогда она снова открыла рот:

- Эй, если тебе нечего делать, пойдем, поужинаем со мной?

- Поужинаем?! - Фан Цзюньхао снова начал вопить. - Я говорю, уже 23:30, а вы, Ваше Величество, еще не ужинали?!

- Какой бы великой я не была, я ничего не смогу сделать без еды! [1] - Фэн Пин притворилась, что готова заплакать.

- У тебя пятнадцать минут.

Фэн Пин собиралась что-то ему сказать, но услышала, что он повесил трубку. Как бы то ни было, ей оставалось только встать, умыться и переодеться. Машина Фан Цзюньхао еще не приехала, а она уже ждала его внизу. Фэн Пин была уверена, что он обязательно приедет на этом крайне экстравагантном Порше. Она не ошиблась.

- Я хотела поесть какого-нибудь фастфуда поблизости, - сказала она, садясь в машину.

- Фастфуда? - Фан Цзюньхао уставился на нее. - Если ты умрешь от голода - это не проблема, проблема - это то, что я потеряю лицо.

Фэн Пин молчала, даже не подумав с ним спорить.

- Что бы ты хотела съесть?

- Без разницы, - немного погодя она спросила:

- Это мне кое-что напомнило. Цзюньи вернулась?

- Она прилетает завтра днем, как раз к этому чертову благотворительному балу.

- Ты должен быть великодушным, однокурсник Фан Цзюньхао, - пропела Фэн Пин.

- Я очень великодушен, я просто не могу справиться с проблемами, которые возникают от того, что приходится общаться со столькими людьми.

Эта часть была правдой. Фэн Пин продолжила разговор на предыдущую тему.

- Цзюньи в этом году исполняется восемнадцать, верно?

- Семнадцать, - говоря о своей младшей сестре, Фан Цзюньхао только и делал, что жаловался. - На самом деле ей необходимо преподать урок. Она тратит за год денег больше, чем я тратил в ее возрасте, но этот старик ее совсем не ругает...

- Разве смысл денег не в том, чтобы их тратили? - рассмеялась Фэн Пин.

Фан Цзюньхао повернул за угол и посмотрел на нее.

- Ты все поймешь, как только ее увидишь. Она даже хуже, чем была ты в ее возрасте.

- Хм? - Фэн Пин немедленно уставилась на него в ответ.

- Я имею в виду, - Фан Цзюньхао второпях глуповато улыбнулся, - теперь ты стала старше и мудрее, дела ты делаешь уверенней, хе-хе, и Бинчэнь тоже тебя в прошлый раз хвалил...

Поздней ночью дороги были свободны, а Фан Цзюньхао был экспертом в вождении, так что они прибыли к гаражу ресторана Жуйли всего-то через пару поворотов. Сотрудник ресторана немедленно вышел, чтобы помочь им.

Они вошли в лифт, поднялись наверх и сели за столик у окна. Фэн Пин сильно проголодалась и заказала пару более тяжелых блюд, чтобы съесть побольше риса. Фан Цзюньхао покачал головой, наливая ей чай, и стал читать ей нотации по поводу здорового образа жизни, чем вызывал у нее раздражение.

- Если все делать вот так, тогда в чем смысл жить вообще?

- В любом случае, жизнь изначально скучная штука, – посетовал Фан Цзюньхао.

Услышав это, Фэн Пин чуть не поперхнулась чаем.

- Пожалуйста, не надо так говорить. Я чувствую, что сейчас жизнь очень интересна.

Фан Цзюньхао посмотрел в окно, окинул взглядом окрестности под рестораном и слезливо воскликнул:

- Мир полон жизни, но я – единственный, кто так одинок!

Услышав это, официант вздрогнул, его руки затряслись, и он едва-едва не уронил тарелки с едой.

Фэн Пин изо всех сил старалась не смеяться, пока он не закончил подавать блюда, но потом расслабилась и хохотала целую минуту, прежде чем поесть. Съев все блюда целиком, она подняла голову.

- Что касается твоего вопроса. Я найду время поговорить с дядей Фаном...

Фан Цзюньхао был в восторге, услышав, как она произнесла эти слова.

- Этот подданный благодарит госпожу за великодушие, да живет госпожа тысячу лет! (wan sui wan sui wan wan sui) [2].

- Не нужно, подымайся.

Фэн Пин опустила голову, чтобы выпить суп, и внезапно почувствовала, что Фан Цзюньхао ее пнул. Подумав, что он сделал это случайно, Фэн Пин отодвинула обе ноги назад, но в результате лишь почувствовала еще более сильный пинок.

- Ты что, в прошлой жизни был ослом?

Увидев, что она по-прежнему не поднимает головы, Фан Цзюньхао кашлянул, прежде чем поздороваться.

- Какое совпадение, Тан эршао.

Фэн Пин замерла.

- Воистину, какое совпадение, - Тан Цзянань подошел, слабо улыбаясь. - Этот мир так тесен, не правда ли, Фэн сяоцзе?

Фэн Пин оттолкнула миску с супом и промокнула губы салфеткой.

- А следующей репликой будет «Хоть мы и встречались, но не узнали друг друга»? - Фан Цзюньхао не мог не поддразнить.

Тан Цзянань не рассердился, только посмотрел на него и улыбнулся.

- Брат Фан, могу я узнать, сколько часов вы провели с Фэн сяоцзе за едой?

Фан Цзюньхао замолчал, сбитый этим вопросом с толку. В то же время, Фэн Пин, которая знала его причину, заговорила первой:

- А'Нань, вы один?

Увидев их вместе, Тан Цзянань был в душе весьма недоволен, но, глядя на ее улыбку и слыша, как она зовет его «А'Нань», он не нашел в себе сил, чтобы выплеснуть свой гнев наружу.

- Если вы один, почему бы вам с нами не посидеть? - Фэн Пин заговорила снова.

- Тогда как вы будете рассчитывать почасовую оплату? - Тан Цзянань все еще был немного зол и холодно усмехнулся.

- Почасовая оплата? О чем это вы двое говорите? - взгляд Фан Цзюньхао в полном недоумении метался между ними.

Услышав это, Тан Цзянань изменился в лице.

- Что? Он... - спросил он Фэн Пин, глядя на нее.

- Он тоже, - Фэн Пин поспешно оборвала его и четко объявила. - Его почасовая оплата тоже составляет четыреста долларов.

Фан Цзюньхао был полностью сбит с толку, и только он собрался заговорить, как почувствовал, что его пнули по голени. Фэн Пин снова улыбалась.

- Любой мужчина, который захочет пойти со мной на свидание, должен платить по моей почасовой таксе четыреста долларов в час. Бизнес есть бизнес, А'Нань, думаю, лучше будет, если вы не станете с нами сидеть. Прошу прощения, я не учла этот момент.

Лицо Тан Цзянаня целиком покраснело, но он не мог опровергнуть ни слова. Сколько раз она повторяла эти слова, открыто заявляя о таком? Что за!!

Фан Цзюньхао, услышав ее речь, обратился в статую.

С-с-с-слишком шокирующий способ!!

Посмотрев на свои часы, Фэн Пин повернулась к Фан Цзюньхао.

- Цзюньхао, время почти истекло.

Ни Фан Цзюньхао, ни Тан Цзянань были не в состоянии говорить. Фэн Пин намекала, что последний должен уйти, но в его мозгу случилось короткое замыкание, и он и вправду открыл бумажник, чтобы достать четыреста долларов и отдать ей.

Его действия шокировали даже Фэн Пин, которая застыла на несколько секунд, но потом протянула руку и взяла деньги.

Эти двое, это будто... они уходят делать ХХ - у Тан Цзянаня полностью отказали мозги.

Будто проснувшись ото сна, он сделал шаг назад.

- Я прошу прощения, у меня здесь еще остались друзья, так что я уйду первым, - договорив, он торопливо ушел.

Немного погодя Фан Цзюньхао вез Фэн Пин домой, непрерывно выражая ей свое восхищение.

- Моя почитаемая Королева, вы так гениальны, вы даже осмеливаетесь делать такие вещи? Может ты не хочешь сохранить лицо, но я-то все равно хочу. Ты...

- Заткнись.

Фан Цзюньхао секунду помолчал, и его восхищение превратилось в траур.

- Боже мой, если хоть слово просочится о том, что я, Фан Цзюньхао, вынужден платить деньги, чтобы женщина пошла со мной на свидание, куда мне деваться? Боже мой, моя жизнь так горька, холодной зимней ночью я добродушно пригласил кое-кого поужинать, но мне пришлось

к тому же заплатить четыреста долларов, это правда...

– Если ты скажешь еще хоть слово, забудь о том, что я тебе пообещала сегодня, – пригрозила ему Фэн Пин.

Фан Цзюньхао плотно закрыл рот, пытаясь медленно успокоиться и переварить все обиды, наполнявшие желудок.

Примечания английского переводчика.

[1] Здесь употреблена китайская идиома 煮饭无米 , что значит «самая умная жена не может сварить рис без зерна». Если перевести на современный лад, это значит, что без необходимых условий невозможно выполнить определенную задачу.

[2] wan sui wan sui wan wan sui: - то, что люди в древнем Китае говорили императору, желая ему долголетия. (Буквально переводится «желаю вам жить десять тысяч лет».)

[3] Это взято из стихотворения Су Дунпо под названием «Цзян Чэн Цзы», в котором говорится о том, как прошло десять лет со дня смерти его жены, и он странствовал по миру, пытаясь найти ее душу, но даже если бы он ее и встретил, она его не узнала бы.

<http://tl.rulate.ru/book/26999/1232017>